

зала 20
шкафъ 61.
полка 5.
№ 97.

ИЗЪ НАРОДОВѢДѢНІЯ.

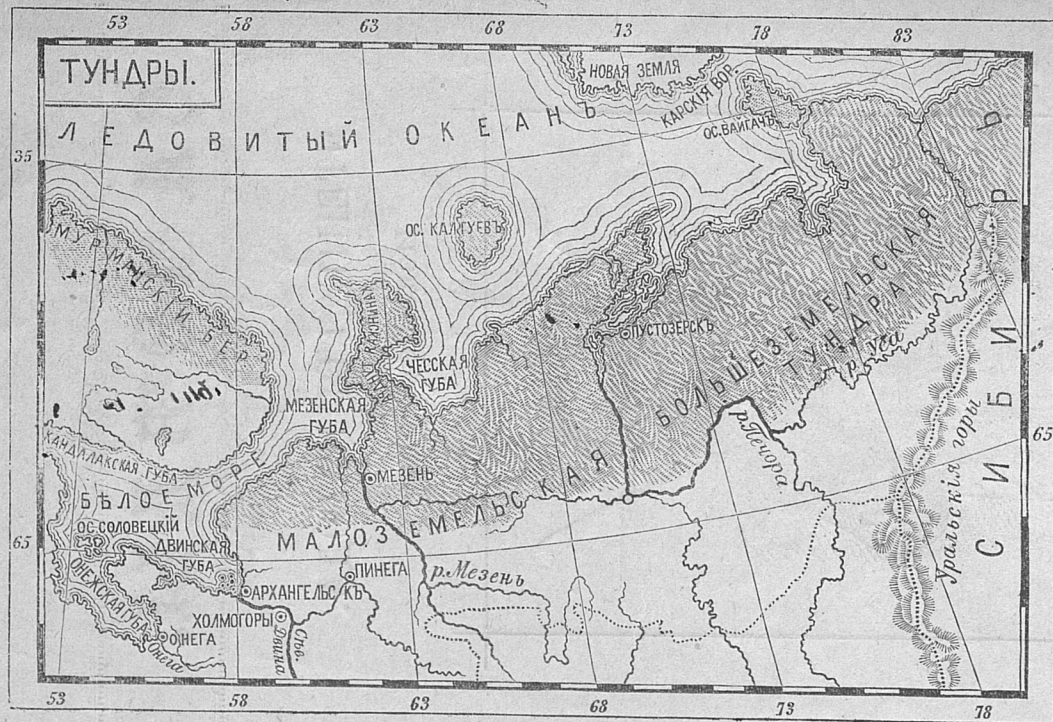
САМОѢДЫ.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА.

Изданіе второе.

Самоѣдъ.

ИЗЪ НАРОДОВѢДѢНІЯ.

САМОѢДЫ.

Чтеніе для народа.

Составилъ Ѳ. Ѳ. Пудыковичъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Цѣна ПЯТЬ коп.

Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова.

С.-Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, № 2.

1900.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

САМОУЧЕБНИК

ПЕЧАТНОЕ ИЛИ РУКОПИСНОЕ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1900 года.

Составитель П. П. Пустыковский

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ПЕЧАТНОЕ ИЛИ РУКОПИСНОЕ

Издательство П. П. Пустыковского

С.-Петербургъ, Центральная типография

1900

САМОѢДЫ.

Вся твердая поверхность нашей земли, такая называемая «суша», съ четырехъ сторонъ окружена громадными морями—океанами. Эти моря—океаны носятъ названія по странамъ свѣта: омывающій землю съ сѣверной стороны, называется сѣвернымъ океаномъ, съ южной—южнымъ, съ восточной—восточнымъ, съ западной—западнымъ.

Такъ какъ наше русское царство занимаетъ почти весь сѣверъ Европы и Азіи, то его края на десятки тысячъ верстъ омываются сѣвернымъ океаномъ, представляющимъ изъ себя царство вѣчной стужи. Все лѣто на немъ громоздятся и плаваютъ громадныя ледяныя горы, и густые туманы застилаютъ свѣтъ Божій. Къ зимѣ тамъ все превращается въ сплошной ледъ, солнце почти не показывается, все время безконечно длится ночь и какія-то сумерки. Непосредственное сосѣдство такого моря омертвило и весь прилегающій къ нему край. Верстъ на пятьсотъ въ ширину, по всему берегу, на тысячи верстъ, тянется холодная, мокрая, бесплодная полоса земли, называемая «тундрою». Только на нѣсколько сотъ верстъ къ югу отъ океана начинается область низкихъ лѣсовъ, состоящихъ изъ березъ, лиственницъ, елей и пихтъ. Еще юнѣе лѣса покрываютъ почти всю страну и состоятъ изъ великорослыхъ деревьевъ, тоже преимущественно хвойныхъ породъ.

Обширная, сырая, мерзлая гладь, извѣстная подъ именемъ тундры, наклонена ровнымъ, незамѣтнымъ скатомъ къ Ледовитому океану, студеныя воды котораго омываютъ ее на громадномъ разстояніи. Перерѣзающія эту негостепріимную пустыню, рѣки текутъ медленно, дѣлая длинныя извилины. По берегамъ океана тянутся огромныя пространства болотъ и голой земли. Глазъ ничего тамъ не видитъ, кромѣ бѣлой пелены оленьяго моха-ягеля, отъ бѣлаго цвѣта котораго тундра и среди лѣта кажется покрытой снѣгомъ. Только на болѣе возвышенныхъ сухихъ мѣстахъ виднѣются красновато-ржавыя полосы, покрытыя красными стельками кукушкина льна. Этотъ ленъ, да бѣлый мохъ, да нѣсколько сортовъ другихъ мховъ и лишайевъ составляютъ всю растительность тундры, такъ какъ на ея почти круглый годъ промерзшей и только лѣтомъ немного оттаивающей землѣ нѣтъ возможности вкорениться другимъ растеніямъ. Лишь кое-гдѣ, по берегамъ рѣкъ и болотъ, растетъ тамъ многоствольный кустарникъ ивняка, который стелется по землѣ среди мха, распуская подъ самой почти поверхностью земли свои длинныя чахлыя корни. Мѣстами встрѣчаются еще корявыя, худорослыя лиственницы да ели, сѣмена которыхъ занесены туда либо птицами, либо вѣтромъ. Но и эти неприхотливыя растенія представляютъ изъ себя лишь жалкое подобіе

цахъ—блѣдно-желтыми. Наконецъ лучи скопляются въ одинъ свѣтлый куполъ, называемый вѣнцомъ. По небу въ это время то и дѣло пробѣгаютъ свѣтящіеся токи, и весь небесный сводъ представляетъ изъ себя чудное зрѣлище, въ видѣ громаднаго сверкающаго купола, висящаго надъ покрытою снѣгомъ землею, на которой это время все видится въ какомъ-то волшебномъ свѣтѣ: земля, сугробы, берега моря—все обливается какимъ-то таинственнымъ дрожащимъ свѣтомъ. Такъ продолжается обыкновенно нѣсколько часовъ, иногда всю ночь. Затѣмъ мало-по-малу вѣнецъ блѣднѣетъ, дуги разрываются, лучи становятся короче и безцвѣтнѣе. Вскорѣ по небу разбрасываются свѣтящіеся пепельныя пятна, которыя постепенно сливаются въ бѣловатыя облака. Наконецъ дивное зрѣлище исчезаетъ, все сіяніе гаснетъ, и мракъ одѣваетъ землю. Это великолѣпное небесное явленіе, озаряющее своимъ чуднымъ блескомъ сѣверныя ночи, извѣстно подъ именемъ «сѣвернаго сіянія». По-просту его зовутъ «сполохъ». Оно принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ небеснымъ явленіямъ сѣвернаго поморья. Тамъ оно появляется почти каждую ночь, но не одинаково; въ однихъ мѣстахъ очень часто, въ другихъ гораздо рѣже. Иногда оно бываетъ видимо на громадныхъ разстояніяхъ, почти до самой середины земной поверхности. Сѣверное сіяніе есть собственный, незаимствованный отъ солнца свѣтъ нашей земли. Но изъ чего и какъ онъ образуется—это пока неизвѣстно. Ученые люди объясняютъ это явленіе скопленіемъ электричества у двухъ оконечностей земли, называемыхъ полюсами. Дѣйствіе электричества тутъ ясно сказывается въ томъ, что во время появленія сѣвернаго сіянія на небѣ всѣ магнитныя стрѣлки въ компасахъ начинаютъ обыкновенно неправильно вертѣться, а проводники электричества въ телеграфахъ въ это время совсѣмъ перестаютъ дѣйствовать.

Другая достопримѣчательность тундры—сѣверные олени, безъ которыхъ человѣку никакъ нельзя было бы жить въ этой студеной окраинѣ земли. На видъ это неуклюжія, но крѣпкія животныя, на толстыхъ ногахъ, вооруженныхъ раздвоенными копытами. Ростомъ они бываютъ около полутора аршина въ вышину и до двухъ съ половиною въ длину. Хвосты у нихъ маленькіе, почти незамѣтные. Шерсть ихъ лѣтомъ бываетъ темносѣрая, короткая; а зимою длинная, густая, свѣтлая, почти бѣлая. Самцы и самки олени носятъ рога, на каждомъ изъ которыхъ во второй годъ жизни вырастаютъ двѣ вѣтви, въ третій—три и такъ далѣе. Осенью самцы скидываютъ съ себя рога и всю зиму остаются безъ нихъ. Самки теряютъ свои рога зимою. Животныя эти издаютъ звуки, похожіе на щелканье или же на хрюканье, которыми они выражаютъ и радость, и горе. Зимнее продовольствіе оленей составляетъ почти исключительно мохъ-ягель. Животное чуетъ его на глубинѣ нѣсколькихъ футовъ и своими копытами роетъ снѣгъ, пока не доберется до моху. Лѣтомъ, кромѣ моху,

олени отыскиваютъ себѣ сочную траву и ѣдятъ нѣжные побѣги и листья кустарниковъ. Живутъ они обыкновенно стадами; но въ дикомъ видѣ теперь встрѣчаются уже рѣдко; они отчасти истреблены, отчасти приручены, остальные ушли въ малодоступную глушь. Прирученные олени хотя и считаются домашними животными, но они все еще находятся въ полудикомъ состояніи, такъ какъ круглый годъ не знаютъ стойла и сами отыскиваютъ себѣ пропитаніе. Въ теплое время надъ болотистой тундрой цѣлыми облаками носятся комары и оводы, которые тучами нападаютъ на оленей и страшно мучать ихъ. Искусавъ несчастныхъ животныхъ, они кладутъ въ ихъ густую шерсть яички, изъ которыхъ выходятъ червяки. Пробуравивъ кожу оленя, они прячутся подъ нею, отчего тѣло животного покрывается большими желваками, причиняющими боль и нестерпимый зудъ. Чтобы спастись отъ этихъ мучителей, олени въ это время переходятъ къ югу, въ мѣста болѣе гористыя и отчасти въ лѣса, или же большую часть дня проводятъ въ водѣ, спрятавшись въ нее такъ, что видна только голова. Жители тундры держатъ сѣверныхъ оленей стадами, по нѣсколько сотъ и даже тысячъ головъ. Животное это, не требующее за собою почти никакого ухода, составляетъ для своихъ хозяевъ насущнѣйшую необходимость, доставляя имъ пищу и одежду, замѣняя собою и лошадь, и корову, и овцу. Чтобы стадо слишкомъ не разбрелось, хозяинъ его обыкновенно привязываетъ нѣсколько оленей невдалекѣ другъ отъ друга; это заставляетъ всѣхъ другихъ не отходить далеко, а оставаться вблизи привязанныхъ товарищей. Животныя эти требуютъ кроткаго обхожденія, дурное обращеніе дѣлаетъ ихъ непокорными и своенравными. Они отличные бѣгуны и служатъ главнымъ образомъ, какъ санныя животныя; верхомъ ѣздить на нихъ только дѣти. Запряженные при помощи ремней въ небольшія санки, они могутъ сдѣлать въ день до тридцати миль. Шкуры сѣверныхъ оленей для обитателей тундры служатъ и одеждою, и постелью, и покрывками жилищъ. Сшивъ себѣ изъ этихъ шкуръ теплую, удобную одежду и закутавшись въ нее съ головы до ногъ, обитатели тундры не боятся никакихъ морозовъ. Сѣверные олени доятся зимою и лѣтомъ, хотя вообще они даютъ мало молока, но оно превосходно, густо и очень питательно. Приготавливаемый изъ него сыръ очень вкусенъ. Мясо оленья тоже вкусно; просоленные и копченые языки оленьи вывозятся въ разныя страны. Изъ жилъ этихъ животныхъ приготавливаютъ нитки и бичевки, изъ пузырей—кисеты для табаку; кожа идетъ на мѣшки, сбрую; изъ копытъ вываривается клей; изъ роговъ и костей выдѣлывается много полезныхъ и красивыхъ вещей: ложки, чаши, рукоятки для ножей и многое другое.

Громадное побережье Ледовитаго океана въ разныхъ мѣстахъ носитъ различныя названія и населено полудикими бродячими народами, между

которыми наиболѣе извѣстны «самоѣды». Народъ этотъ ведетъ бродячій образъ жизни, перекочевывая со своими оленями съ мѣста на мѣсто по тундрамъ, лежащимъ на востокъ отъ Вѣлаго моря до Уральскихъ горъ и отчасти за этими горами, до береговъ сибирской рѣки Хатанги. Но главнымъ мѣстомъ обитанія самоѣдскаго племени служатъ три тундры: Канинская, занимающая Канинъ полуостровъ, Тиманская и Большеземельская, раздѣленные рѣкою Печорою. Кромѣ того самоѣды занимаютъ еще два большіе острова—Вайгачъ и Колгуевъ. Переселившись въ тундру нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ, они долгое время были единственными владѣтелями этого края. Мало-по-малу они подпали подъ власть новгородцевъ, обложившихъ ихъ данью. Разъ нѣсколько самоѣды возставали противъ своихъ завоевателей и нападали на ближайшія русскія поселенія, проявляя при этомъ крайнюю жестокость. Но съ теченіемъ времени нравы ихъ смягчились. Въ настоящее время они представляютъ изъ себя одинъ изъ самыхъ смиренныхъ и кроткихъ народовъ.

Самоѣдовъ причисляютъ къ финскому племени, но своимъ обличемъ они очень близко подходятъ къ монголамъ; поэтому нѣкоторые ученые полагаютъ, что народъ этотъ произошелъ отъ смѣшенія финновъ съ монголами. По наружности самоѣдъ далеко не изъ красивыхъ: малорослый, на короткихъ ногахъ, съ совершенно круглой головой и щетинистыми черными волосами, съ вдавленнымъ лбомъ, плоскимъ, смуглымъ, скуластымъ лицомъ, узкими глазами, толстыми губами, приплюснутымъ носомъ. вмѣсто бороды и усовъ нѣсколько короткихъ жесткихъ щетинокъ, а часто ихъ и совсѣмъ нѣтъ. Женщины еще некрасивѣе мужчинъ: глазныя щели у нихъ еще уже, а скулы еще болѣе выдаются. Но если самоѣдъ и неладно скроенъ, зато крѣпко сшитъ: онъ отличается замѣчательною силой и необычайно крѣпкимъ здоровьемъ. По характеру онъ добродушенъ, робокъ, недоверчивъ и скрытенъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается большою смѣтливостью на промыслахъ и, робкій предъ людьми, онъ смѣло и безстрашно идетъ на самые опасные промыслы. Поселившись въ тундрѣ, самоѣдъ сжился съ этой суровой страной, любить ее, и его никуда оттуда не тянетъ. Онъ всегда задумчивъ и совершенно равнодушно смотритъ на всѣ невзгоды жизни, которая мало доставляетъ ему радостей. Онь готовъ терпѣть нужду, переносить всѣ лишенія, лишь бы поменьше беспокоиться.

Самихъ себя самоѣды называютъ «ненецъ», что значитъ «человѣкъ». Въ нашихъ старинныхъ записяхъ ихъ называютъ «сыроѣдами», потому что они ѣдятъ сырое мясо. Откуда взялось нынѣшнее наименованіе «самоѣдъ», или «самоядь» толкуютъ различно. Одни думаютъ, что это переиначенное финское слово «соомо» — болото, тундра, гдѣ живутъ самоѣды. Другіе поясняютъ это названіе такъ: еще въ древности русскимъ извѣстно было, что этотъ полудикій народъ ѣстъ сырое мясо, отсюда, вѣроятно, и

явилось предположеніе, что они ѣдятъ и самихъ себя. Хотя впослѣдствіи и оказалось, что это не болѣе, какъ сказка, но древнее названіе, данное ошибочно этому народу, все-таки удержалось до сихъ поръ. Самоѣдское племя дѣлится на роды, роды подраздѣляются на колѣна. Каждый самоѣдъ хорошо знаетъ свой родъ и его подраздѣленія, гордится происхожденіемъ отъ того или другого колѣна и при вступленіи въ бракъ беретъ жену обыкновенно изъ другихъ колѣнъ. Каждое колѣно имѣетъ свои болѣе-менѣе опредѣленные мѣста кочевій и занимается преимущественно тѣмъ или другимъ промысломъ: одни главнымъ образомъ охотою на песцовъ, другіе—на бѣлыхъ медвѣдей, третьи—морскими промыслами, то есть охотою на морскихъ тюленей и рыбною ловлей.

Жилище самоѣдовъ очень непривлекательно, хотя при кочевомъ образѣ жизни, какую ведетъ этотъ народъ, трудно придумать что-либо лучшее. Оно состоитъ изъ кверху суживающагося шатра и называется «чумъ». Въ землю обыкновенно врываются полукругомъ жерди и переплетаются другими жердями. Верхушки первыхъ жердей связываются вмѣстѣ, но такъ, что между ними оставляется отверстіе для прохода въ жилище воздуха и выхода изъ него дыма. Дѣломъ клѣтка эта покрывается берестой, а зимою оленьими шкурами въ два ряда: одинъ снаружи, другой внутри. Зимою чумъ по низу съ наружной стороны обкладывается еще снѣгомъ, а осенью мхомъ и землей. Вмѣсто дверей небольшое отверстіе, завѣшанное шкурами. Внутри чумъ устилается обыкновенно рогожами или цыновками изъ березовыхъ прутьевъ. Вдоль стѣнъ разложены подушки или свернутыя валиками оленьи шкуры, а у бѣдныхъ просто копны моху. По самой серединѣ оставляется свободный кругъ, гдѣ лежатъ камни или желѣзный листъ, на которыхъ разводять огонь. Топливомъ служитъ верескъ или же мелкій ивнякъ и березнякъ, которые больше дымятъ, чѣмъ горятъ. Надъ очагомъ подвѣшивается на крючьяхъ одинъ или нѣсколько котелковъ, въ которыхъ варится обѣдъ. Внутри чума густой дымъ отъ горящаго костра, нестерпимый запахъ отъ развѣшенной рыбы и страшная грязь. Тутъ мужчины и женщины, дѣти и собаки—всѣ въ кучѣ толкуются около огня. Разобрать или поставить чумъ—дѣло одного часа. Эта работа лежитъ всецѣло на женщинахъ. Между жилищемъ богатаго самоѣда и бѣднаго нѣтъ почти никакой разницы; они отличаются только величиною и большимъ или меньшимъ количествомъ оленьихъ постелей и подушекъ. Привычка къ своимъ полуоткрытымъ холоднымъ жилищамъ у самоѣдовъ такъ велика, что въ нашихъ жилищахъ они быстро заболѣваютъ и чахнутъ. Если самоѣду приходится ночевать въ избѣ, онъ выходитъ ночью на дворъ и заваливается спать прямо въ снѣгъ.

Одежда самоѣда, подобно жилищу, тоже состоитъ вся изъ оленьихъ шкуръ, въ которыя онъ вѣчно закутанъ съ головы до ногъ, не заботясь

совсѣмъ о красотѣ наряда. Онъ прямо на голое тѣло надѣваетъ мѣшокъ изъ оленьихъ шкуръ, къ которому пришиты рукава и сдѣлано отверстіе для головы. Мѣшокъ этотъ, извѣстный подъ именемъ «малицы», носится шерстью внутрь, а шкурою наружу. Поверхъ мѣшка лѣтомъ надѣвается тиковый или ситцевый чахолъ, въ видѣ рубашки, а зимой—второй, тоже олений мѣшокъ, только шерстью наружу. Называется онъ «совикъ». Кромѣ этого самоѣды носятъ еще замшевыя шаравары, длинные чулки изъ оленьяго мѣха и сшитые изъ тѣхъ же оленьихъ шкуръ сапоги. На головы они обыкновенно надѣваютъ круглыя шапки изъ шкурокъ молодыхъ оленей. Одежда женщинъ почти ничѣмъ не отличается отъ мужской. Но дѣвушки и среди самоѣдовъ заботятся о нарядахъ и умѣютъ убранствомъ возвысить свою красоту. Онѣ большею частью не носятъ совика, а короткіе полушубки, туго обтягивающіе ихъ станъ, оторочивая ихъ мѣхомъ и очень искусно расшивая узорами изъ оленьихъ лапокъ и разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутковъ. Шапки свои онѣ увѣшиваютъ маленькими погремушками, а уши украшаютъ большими, самыми блестящими и пестрыми серьгами. Хлѣбъ самоѣды считают лакомствомъ и ѣдятъ его рѣдко; даже вполне достаточная семья сѣждаетъ обыкновенно не болѣе пяти-шести пудовъ муки въ годъ. Да и самый хлѣбъ самоѣдскій не имѣетъ никакого сходства съ нашимъ; это не болѣе, какъ полусырая, тяжелая, совсѣмъ прѣсная лепешка. Главную пищу самоѣдовъ составляютъ оленья и рыба. То и другое они ѣдятъ въ различныхъ видахъ: вареными и сырыми—свѣжими или морожеными, солеными, сушеными, вялеными. Птицъ они обыкновенно солятъ, заготавливая ихъ впрокъ. Въ случаѣ недостатка другой пищи они ѣдятъ также мясо лисицъ, горностаевъ, куницъ, а въ крайности даже собакъ и мышей. Любимыми блюдами считаются у нихъ брусника, голубика и морошка, политыя свѣжею оленьей кровью. Но самое большое лакомство—молоко и масло, которое они глотаютъ просто кусками безъ хлѣба. Къ табаку и водкѣ самоѣды тоже страстные охотники. Но табаку они не курятъ, а жуютъ: откусивъ кусочекъ, кладутъ его за щеку и жуютъ. Водку они или замораживаютъ и сосутъ въ видѣ ледяныхъ сосулেকъ, или пьютъ въ жидкомъ видѣ, разбавивъ водой.

Если въ чумъ самоѣда забредетъ чужой человѣкъ, хозяева обыкновенно стараются не обращать никакого вниманія на пришельца, такъ какъ у нихъ считается неприличнымъ при видѣ гостя изъяснять радость или любопытство. Если гость заговоритъ съ ними, они отвѣчаютъ коротко, словно нехотя. Но встрѣчая чужихъ людей повидимому съ полнымъ равнодушіемъ, самоѣдъ не чуждъ и гостепріимства. Чтобы достойнымъ образомъ принять гостя, самоѣдка тутъ же разводитъ тѣсто въ водѣ, размазываетъ его на дощечку и повертываетъ передъ огнемъ, пока оно не зарумянится. Затѣмъ хозяинъ приноситъ въ чумъ мерзлую рыбу и строгаетъ ее, какъ

строгаютъ дерево. Послѣ этого новоиспеченный хлѣбъ и рыбныя стружки подносятся съ поклономъ гостю. Если самоѣдъ побогаче, онъ ради гостя готовъ убить даже оленя и, созвавъ ближайшихъ сосѣдей, устроить настоящую пирушку. Сами они поѣдятъ оленину сырымъ, но для гостя, если онъ не ихъ племени, изжарятъ самый лучшій кусокъ. Все это дѣлается совершенно безкорыстно. Если за всѣ хлопоты и угощенье вы подарите что-либо самоѣду, онъ удивится. Вообще самоѣды очень податливый и добродушный народъ, они охотно дѣлятся между собою послѣднимъ кускомъ и всякаго человѣка, хотя бы совершенно чужого имъ племени, не откажутся пріютить и угостить, чѣмъ только могутъ. Къ родителямъ они относятся всегда съ большимъ уваженіемъ и до самой смерти остаются въ полномъ ихъ повиновеніи.

Всѣ попытки пріучить самоѣдовъ къ осѣдлой жизни не имѣли успѣха. Они до сихъ поръ ведутъ бродячій образъ жизни, слѣдуя за своими оленями. Когда олени объѣдаютъ мохъ на болѣе-менѣе значительномъ разстояніи вокругъ становища, семья самоѣдовъ обыкновенно снимается съ мѣста и переходитъ на другое, верстъ на пять—на шесть отъ прежняго. Женщины быстро разбираютъ на части чумъ, связываютъ всю домашнюю утварь въ тюки и нагружаютъ сани. Хозяинъ особеннымъ свисткомъ даетъ приказъ собакамъ собирать оленье стадо. Маленькія, лохматыя собаченки разбѣгаются по окрестностямъ и своимъ лаемъ сгоняютъ оленей прямо къ чуму. Олени такъ привыкаютъ къ лаю этихъ собаченокъ, что, заслышавъ его, сами поспѣшно бѣгутъ къ чуму. Если самоѣдъ лишится какъ-нибудь своихъ собакъ, то онъ самъ сгоняетъ стадо, лая по-собачьи. Выбравъ нѣсколько оленей, самоѣдъ впрягаетъ ихъ въ сани и садится самъ. Семья разсаживается по другимъ санямъ, и всѣ трогаются въ путь. Ъдутъ обыкновенно гуськомъ, длинною веревницею; впереди обыкновенно хозяинъ, за нимъ семья и особыя сани со всѣми домашними принадлежностями. По сторонамъ бѣгутъ собаки, выражая свою радость громкимъ лаемъ. За поѣздомъ бѣжитъ все оленье стадо. Выбравъ новое болѣе-менѣе удобное мѣсто, самоѣды останавливаются, раскидываютъ свой чумъ и живутъ тамъ, пока недостатокъ пищи для оленей не заставитъ ихъ снова передвинуться въ ту или другую сторону. Къ зимѣ самоѣды перекочевываютъ обыкновенно къ югу, гдѣ начинаются уже лѣса, и тамъ, подъ защитою деревьевъ, устраиваются на зимовку. Когда кончатся морозы, наступитъ тепло, они снова передвигаются къ сѣверу и начинаютъ кочевать по тундрѣ. Зимой чумъ самоѣда почти до самаго верху заноситъ снѣгомъ. Чтобы вылѣзть изъ чума или попасть въ него, часто приходится лазить черезъ длинныя снѣжныя норы. Леденящіе сѣверные вѣтры носятъ надъ чумомъ, заваливаютъ его огромными сугробами. Нерѣдко черезъ отверстіе въ верху

снѣгъ горстями падаетъ въ самый чумъ, тушить въ немъ огонь и обдаеть всѣхъ холодомъ. Такъ продолжается слишкомъ полгода.

Хотя пищу и одежду самоѣды получаютъ главнымъ образомъ отъ своихъ оленей, но имъ волей-неволей приходится искать и другихъ средствъ къ своему существованію. Весь годъ, зиму и лѣто, они гоняются за звѣремъ и птицей, бьютъ и ловятъ ихъ при помощи разныхъ нехитрыхъ приспособленій. Лишь только вскроются воды, самоѣдъ спѣшитъ къ рѣкамъ и озерамъ и закидываетъ въ нихъ сѣти. Обиліе рыбы даетъ ему возможность наловить ея столько, чтобы сдѣлать запасы на цѣлый годъ. Все, что удастся ему поймать, семья его тутъ же на берегу обыкновенно чистить, рѣжетъ на ремни, надѣваетъ на палочки и сушить на солнцѣ. Въ это время жилище самоѣда внутри и снаружи бываетъ все обвѣшано рыбою и пропитывается ея запахомъ. Часть этихъ запасовъ самоѣды оставляютъ себѣ на зиму, часть сбываютъ русскимъ, обмѣнивая на тѣ или другіе товары. Кромѣ рыбы весною самоѣдъ ловитъ налетающую въ тундру птицу, главнымъ образомъ утокъ и гусей, обходя ихъ сѣтью или неводомъ. Птичьимъ мясомъ онъ продовольствуется чуть не все лѣто и даже запасаетъ его впрокъ на зимнее время, просаливая и пересыпая золою; а пухъ и перья птицы онъ сбываетъ русскимъ промышленникамъ. Но самый прибыльный изъ лѣтнихъ промысловъ самоѣда—охота на моржей и тюленей. Лѣтомъ этотъ звѣрь цѣлыми стадами приплываетъ къ берегамъ моря, вылѣзаетъ на землю и лежитъ по нѣсколько дней, нѣжась подъ теплыми лучами солнца. Замѣтивъ такое стадо, самоѣдъ обыкновенно осторожно подкрадывается къ нему, приближая ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы обмануть подозрительнаго звѣря. Приблизившись къ стаду, охотникъ быстро перескакиваетъ отъ одного къ другому животному и при помощи топора и пика умерщвляетъ чуть не половину спящаго стада. Одна подобная удача на охотѣ могла бы принести самоѣду тысячи рублей за клыки моржей, за шкуры и сало убитыхъ животныхъ. Но самоѣдъ не можетъ всѣмъ этимъ воспользоваться, у него нѣтъ никакихъ къ этому приспособленій; поэтому онъ уноситъ съ собою только то, что имѣетъ наибольшую цѣнность, какъ напримѣръ клыки, беретъ еще часть жиру, для освѣщенія жилища; а все почти остальное бросаетъ на добычу хищнымъ звѣрямъ.

Зимой, когда тундра засыпана толстымъ слоемъ снѣга, самоѣдъ промысляетъ обыкновенно охотою на пушного звѣря. Очень выгодный промыселъ—ловъ куницъ и песцовъ. Куницы въ это время роютъ себѣ норы въ снѣгу и прячутся въ нихъ, заслышавъ приближеніе человѣка. Но охотникъ идетъ съ собакою, которая по запаху чуетъ слѣды звѣря и указываетъ его нору. Самоѣдъ на этомъ мѣстѣ раскидываетъ сѣти и вспугиваетъ добычу. Куница выскакиваетъ изъ норы и попадаетъ прямо въ сѣти.

Для ловли песцовъ у самоѣдовъ придумано множество болѣе-менѣ хитрыхъ снарядовъ. Самые дорогіе голубые песцы и чернобурья лисицы въ тундрѣ стали теперь очень рѣдки. Они сохранились только на островахъ океана. Даже красныхъ лисицъ становится тамъ все меньше и меньше. Охота на нихъ производится обыкновенно ночью, такъ какъ этотъ хитрый и крайне осторожный звѣрь весь день спитъ въ норѣ и только ночью выходитъ на добычу, бѣгаетъ съ оглядками по снѣгу, отыскивая какого-либо корму. Хотя этого трусливаго звѣря очень трудно заманить въ капканъ, а все-таки голодь и лисицу дѣлаетъ храброй, и она такъ или иначе становится добычею терпѣливаго охотника. Но особенно удалю среди самоѣдскихъ охотниковъ считается схватка съ бѣлымъ медвѣдемъ. Звѣрь этотъ, живущій среди льдовъ океана, заходитъ нерѣдко и въ тундру. Встрѣтивъ такого гостя, самоѣдъ стрѣляетъ обыкновенно изъ ружья, и медвѣдь иногда сразу падаетъ отъ мѣткаго выстрѣла охотника. Въ случаѣ промаха разъяренный звѣрь огромными прыжками кидается на своего врага. Самоѣдъ стремглавъ уходитъ отъ него на быстрыхъ оленяхъ. Зарядивъ ружье, онъ останавливается и снова стрѣляетъ. Если и на этотъ разъ не удастся убить звѣря, охотникъ снимаетъ съ себя совикъ и бросаетъ передъ медвѣдемъ, который обыкновенно начинаетъ бѣгать за человѣкомъ вокругъ раскинутой на землѣ одежды, никогда не переступая черезъ нее. Тогда охотникъ доканчиваетъ звѣря или новымъ выстрѣломъ, или топоромъ. Убивъ медвѣдя, самоѣдъ обыкновенно созываетъ родныхъ и знакомыхъ, устраиваетъ пирушку, на которой рассказываетъ о своемъ подвигѣ, а шкуру убитаго звѣря вѣшаетъ въ чумѣ, какъ знакъ своего удалства.

Прикопивъ кое-какого товару, въ видѣ рыбы, дичи, моржевыхъ клыковъ, шкурокъ пушныхъ звѣрей, самоѣды зимою собираются обыкновенно по нѣсколько семействъ и ѣдутъ въ ближайшія русскія поселенія. Уложивъ все необходимое, они цѣлымъ караваномъ двигаются въ путь и ѣдутъ сотни верстъ, останавливаясь только по ночамъ, чтобы дать передышку оленямъ и погрѣться самимъ у костровъ. Прибывъ въ поселеніе, они устраиваютъ базаръ, мѣняя свои товары на русскіе, нерѣдко попадая при этомъ впросакъ, благодаря своей простотѣ и хитрости лукаваго торгаша. Уплативъ подати, погулявши и промѣнявъ свои промысловые запасы на муку, на разные украшенія для женщинъ и кое-какую домашнюю утварь, самоѣды возвращаются на свою родину, въ далекій суровый край, въ которомъ они находятъ однако и довольство, и счастье.

Языкъ самоѣдовъ крайне бѣденъ; рѣчь ихъ очень трудно понять, такъ какъ они произносятъ звуки удивительно быстро. Русскому языку они выучиваются съ большимъ трудомъ. Почти всѣ они умѣютъ слагать пѣсни, но очень мало между ними умѣющихъ пѣть. Такіе мастера

пользуются среди нихъ большимъ почетомъ; поютъ они обыкновенно закрывши рукой глаза. Усѣвшись вокругъ пѣвца, самоѣды готовы слушать его цѣлыя ночи, хотя пѣсни ихъ крайне скудны и бѣдны. Они поютъ о томъ, что видятъ предъ собою: о тундрѣ, объ оленяхъ. Впрочемъ у нихъ существуютъ и героическія пѣсни о великанахъ, о богатыряхъ, побѣждающихъ недруговъ. Пѣсни эти поются обыкновенно подъ веселую руку, на свадьбахъ и разныхъ другихъ празднествахъ. Угрюмый, привыкшій къ одиночеству въ унылой пустынѣ, самоѣдъ очень не прочь изрѣдка повеселиться. Для этого у нихъ существуютъ даже «плясовые избы» — одиноко стоящія гдѣ-нибудь у рѣки избышки, внутри которыхъ устроены просторныя комнаты съ нарами вокругъ стѣнъ. Въ назначенное заранее время, обыкновенно глубокою осенью, самоѣды, одѣвшись въ лучшія платья и захвативъ накопленные за лѣто лакомства, съѣзжаются къ такой избышкѣ, убираютъ, освѣщаютъ ее, зажигаютъ вокругъ костры. Затѣмъ начинается веселье: сперва подъ общій говоръ и шумъ голосовъ, идетъ угощенье, завязываются знакомства, рассказываются сказки и разные потѣшныя случаи; потомъ выступаютъ музыканты и подъ звуки бандуръ поютъ былины про древнихъ героевъ; наконецъ, при веселомъ бряцаньи мѣдныхъ струнъ, выходятъ на средину плясуны: прыгаютъ, вертятся, скачутъ на одной ногѣ, падаютъ и вскакиваютъ со всевозможными движеніями рукъ и ногъ. Мало-по-малу веселье захватываетъ всѣхъ; кто только можетъ, всѣ пускаются въ пляску. Въ избы шумно врываются со двора ряженые: кто надѣвъ на голову морду оленя или моржа съ клыками, кто съ клювомъ журавля или съ головою гагары, кто въ берестяной маскѣ съ рогами, изображая чорта; всѣ пляшутъ, ползаютъ какъ моржи, свистятъ, кричатъ, гикаютъ по-птичьему и по-звѣриному. Пляска снова смѣняется рассказами, пѣніемъ, угощеніемъ, отдыхомъ. Повеселившись подобнымъ образомъ нѣсколько дней, иногда недѣлю, самоѣды разъѣзжаются во всѣ стороны тундры по своимъ душнымъ чумамъ, увозя съ собою пріятныя воспоминанія на весь годъ. А плясовая изба, занесенная снѣгомъ, стоитъ пустою до слѣдующаго пріѣзда гостей.

Ни одинъ самоѣдъ не выдастъ своей дочери замужъ безъ выкупа. Онъ требуетъ, чтобы женихъ вознаградилъ его за службу, которую дѣвушка могла бы нести въ домѣ. Обыкновенно, намѣтивъ себѣ невѣсту, женихъ вмѣстѣ со сватомъ отправляются къ жилищу ея родителей. Подѣхавъ къ чуму, свать входитъ и дѣлаетъ предложеніе отцу избранной дѣвушки, а женихъ остается въ саняхъ. Если предложеніе принято, то договариваются въ цѣнѣ выкупа. Тутъ обыкновенно происходитъ болѣе-менѣе продолжительная торговля, при чемъ свать нѣсколько разъ то возвращается къ жениху, то опять идетъ къ отцу невѣсты. Если наконецъ сойдутся въ цѣнѣ, то назначаютъ день свадьбы. Къ свадебному пиру

убивается обыкновенно олень. Снявъ шкуру и выпотрошивъ животное, кладутъ его на спину, такъ что оно изображаетъ собою какъ бы громадный сосудъ, въ которомъ легкія, печень, сердце плаваютъ въ крови. Обступивъ со всѣхъ сторонъ этотъ сосудъ, свадебные гости, вынувъ каждый свой ножъ, вырѣзываютъ ломти теплаго дымящагося мяса, обмакиваютъ ихъ въ кровь и, отрѣзая отъ ломтя по кусочку, жуютъ. Легкія и сердце сѣдаютъ въ самомъ концѣ, въ видѣ лакомства. Во время этого угощенія дѣвушки поютъ различныя пѣсни. Покупая себѣ жену, самоѣдъ смотритъ на нее, какъ на рабыню, разсчитывая, что онъ совершенно въ правѣ располагать ею, какъ своею собственностью. Ко всему этому женщина у самоѣдовъ считается существомъ нечистымъ, оскверняющимъ всякую вещь, чрезъ которую она переступить. Всѣ такія вещи, по понятію самоѣда, необходимо очищать, окуривая ихъ верескомъ или еще лучше оленьимъ саломъ. Дѣти самоѣдовъ до 14-ти лѣтъ обыкновенно ничего не дѣлаютъ, растутъ совершенно на волѣ. Когда юноша на столько окрѣпнетъ, что въ состояніи пускать стрѣлы изъ лука, тогда онъ считается уже взрослымъ и работаетъ вмѣстѣ съ другими.

Большая часть самоѣдовъ до сихъ поръ упорно держится язычества и до сихъ поръ вѣруетъ въ своихъ лжепророковъ—шамановъ. Верховное божество у нихъ—Нумъ, которое живетъ въ воздухѣ и ниспосылаетъ на землю громъ и молнію, дождь и снѣгъ, вѣтеръ и бурю. Кромѣ Нума, по ихъ понятію, существуетъ еще множество подчиненныхъ божествъ, принимающихъ участіе въ судьбѣ человѣка. Одно изъ нихъ покровительствуетъ оленямъ, отъ другого зависитъ здоровье людей, третье оберегаетъ семейное счастье, четвертое наполняетъ рыболовныя сѣти. Смотря по надобности, самоѣдъ выставляетъ въ своемъ жилищѣ изображеніе того или другого божества, намазываетъ ему губы рыбьимъ жиромъ или кровью и подставляетъ ему блюда съ рыбой или мясомъ. Самоѣды вѣрятъ, что божество это можно заставить служить себѣ подарками и заклинаніями, поэтому они обращаются къ нимъ, когда нужна ихъ помощь, носятъ запазухой деревянныя чурочки этихъ боговъ, грубо сдѣланныя на подобіе человѣка. Божковъ этихъ они ставятъ у снастей, разставленныхъ на пушного звѣря. Нѣкоторые изъ нихъ посейчасъ обожаютъ камни причудливаго вида и грубо высѣченныхъ изъ камней идоловъ. У нихъ и теперь существуютъ еще языческія капища, скрытыя въ самыхъ глухихъ недоступныхъ мѣстахъ. Туда сходятся для молитвъ и жертвоприношеній, убивая передъ идолами медвѣдей, но чаще всего оленей, мясо которыхъ тутъ же сѣдаютъ, а головы выставляютъ на пестяхъ. На островѣ Вайгачѣ нѣкогда стояли цѣлыя сотни громадныхъ идоловъ, чудовищнаго вида, увѣшанные топорами, стрѣлами, разными лоскутками; а вблизи ихъ валялись цѣлыя горы оленьихъ ро-

говъ, череповъ и костей медвѣдей, принесенныхъ въ жертву этимъ идоламъ. Хотя лѣтъ около пятидесяти назадъ проповѣдники христіанства повалили и сожгли всѣхъ этихъ идоловъ, водрузивъ на самомъ видномъ мѣстѣ крестъ, но островъ Вайгачъ до сего дня считается у самоѣдовъ священнымъ. Желая привлечь къ себѣ вниманіе божества, дабы оно выслушало какую-нибудь просьбу, самоѣдъ обращается къ посредничеству чародѣя или шамана. Шаманъ закутывается въ длинный замшевый балахонъ, со множествомъ нашитыхъ на немъ бубенчиковъ, бляхъ, пуговицъ и навѣшиваетъ на глаза куски сукна. Нарядившись, онъ беретъ въ руки барабанъ и бьетъ въ него, сначала тихо, потомъ сильнѣе и быстрѣе, и при этомъ поетъ какія-то заклинанія, кружится, вскрикиваетъ, колотитъ себя по головѣ, падаетъ въ изнеможеніи, корчится, тяжело дышетъ, наноситъ себѣ раны. Въ это время онъ ведетъ будто-бы переговоры съ духами, окончивъ которые, онъ страшно бьетъ въ барабанъ и съ горящими глазами и пѣной у рта начинаетъ предсказывать, передавая какъ-бы волю духовъ. Самоѣды вѣрятъ, что покойники и въ загробной жизни имѣютъ тѣ же потребности и предаются тѣмъ же занятіямъ, какъ и при жизни; поэтому они кладутъ въ могилу и около нея сани, ножи, топоры, копыя, даже котлы и другую домашнюю утварь, чтобы съ помощью ея покойникъ на томъ свѣтѣ могъ приготовить себѣ пищу. Во время погребенія родственники умершаго приносятъ обыкновенно въ жертву оленей. Похоронивъ мужа, вдова-самоѣдка дѣлаетъ куклу и одѣваетъ ее въ такую одежду, въ какой ходилъ умершій. Во время обѣда она ставитъ предъ куклой кушанья; на ночь она раздѣваетъ куклу и укладываетъ ее спать. Такъ продолжается около года.

Еще лѣтъ сто назадъ наше правительство посылало проповѣдниковъ христіанства къ самоѣдамъ. Попытки эти сначала мало имѣли успѣха. Но лѣтъ семьдесятъ назадъ, благодаря ревностнымъ трудамъ двухъ священниковъ, половина самоѣдовъ приняла крещеніе. Для новообращенныхъ построено въ тундрѣ два храма, на ихъ языкъ переведено Евангеліе. Но большая часть самоѣдовъ остается еще въ язычествѣ. Да и тѣ, что приняли крещеніе, до сихъ поръ придерживаются древнихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, совмѣщая ихъ съ обрядами христіанскими. Носить на шеѣ крестъ и вмѣстѣ съ тѣмъ таскаютъ за пазухой деревянныхъ божковъ, сдѣланныхъ на подобіе человѣка.

Самоѣды—это послѣдніе остатки нѣкогда многочисленнаго племени, которое состоитъ теперь изъ пяти съ небольшимъ тысячъ человѣкъ. Число ихъ постепенно все уменьшается, частью отъ большой смертности между ними, частью отъ того, что многіе сливаются съ окружающимъ ихъ населеніемъ. Вѣроятно, въ неслишкомъ отдаленномъ будущемъ народъ этотъ постепенно и совсѣмъ исчезнетъ.

Въ книжномъ магазинѣ П. В. ЛУКОВНИКОВА

продаются др. книги, составленныя **Ө. Ө. Пуццковичемъ**:

Краткая Русская Исторія. Эпизодо-біографическіе рассказы, съ 39 историческими портретами и 55-ю др. рисунками. Ц. 25 к.

Географія для народныхъ и др. элементарныхъ училищъ, съ картами, типами народовъ и разными др. рис. Ц. 50 коп.

Уроки Русскаго Правописанія. Годъ 1-й и 2-й. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Ц. 35 коп.

Уроки Русскаго Правописанія. Годъ 3-й, послѣдній. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Ц. 35 к.

Практическая русская грамматика. Учебное пособие для учениковъ народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. 250 письмен. грамматическихъ упражненій. Ц. 25 к.

Начала русской грамматики. Учебное пособие для домашнихъ, воскресныхъ и церковно-приходскихъ училищъ. Ц. 10 к.

Русскій Букварь для народныхъ училищъ, съ постепенно нарастающими звуками, съ прописями (27 таблицъ), образцами рисованія (5 таблицъ), съ уроками чтенія-письма русскаго и славянскаго, съ 400 рисунками въ текстѣ. Ц. 15 к.

Обученіе письму по счету. Руководство для учителей народныхъ училищъ. Ц. 30 к.

Рисованіе по сѣткѣ. Пособіе для самостоятельныхъ занятій дѣтей въ школахъ и дома: а) Выпускъ 1-й, содержащій 46 таблицъ контурныхъ рисунковъ. Ц. 25 коп. б) Выпускъ 2-й, состоящій изъ 64-хъ табл. рисунковъ съ легкою штриховкою. Ц. 30 коп.

Вокругъ насъ. Элементарныя свѣдѣнія изъ Міровѣдѣнія. Съ 125-ю рис. въ текстѣ. Учебное пособие для ознакомленія съ окружающею природою. Ц. 30 коп.

Братское Слово. Книга для чтенія въ церковно-приходскихъ, воскресныхъ и вообще народныхъ школахъ (для младшаго и средняго отдѣл.). Изд. 4-е, переработанное. Ц. 25 коп.

Наша Родина. Книга для чтенія въ старшемъ отдѣленіи учениковъ городскихъ и сельскихъ одноклассныхъ училищъ. Ц. 40 коп.

Книга подраздѣляется на шесть слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Обще-литературный. 2) Изъ природы. 3) Изъ сельскаго хозяйства. 4) Изъ отечествовѣдѣнія. 5) Изъ Русской Исторіи, церковной и гражданской. 6) Изъ всеобщей Церковной Исторіи.

Краткій Курсъ Русской Грамматики. Этимологія и Синтаксисъ. Пособіе для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и частныхъ приготовительныхъ училищъ, для 1 и 2 класса городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Ц. 35 к.

Русскія Прописи. Учебное пособие для учениковъ среднихъ и низшихъ учеб. заведеній. Ц. 25 коп.

Начальныя Прописи. Учебное пособие для дѣтскихъ пріготовъ, церковно-приходскихъ и воскресн. школъ. Ц. 8 коп.

Письменные упражненія въ изложеніи мыслей. Пособіе для учителей низшихъ училищъ. 195 стилистическихъ работъ. Ц. 35 к.

Планы письменныхъ упражненій въ изложеніи мыслей. Пособіе для учениковъ низшихъ училищъ. Ц. 10 к.

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ МІРА.

Изданіе, украшенное 82-мя картинами и 84-мя мелкими рисунками. Цѣна 60 к., въ коленкор. переплетѣ 1 р., то-же съ золотомъ 1 р. 35 к.

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. и Ученымъ Комитетомъ при Главномъ Штабѣ.

Иллюстрированные Библейскіе Разказы:

Сотвореніе Мира. 6 к. Праотцы-Патріархи. 8 к. Іосифъ Прекрасный. 6 к. Мойсей. 8 к. Сампсонъ. 4 к. Соломонъ. 6 к. Іудифъ. 6 к. Руевъ. 4 к. Іовъ. 5 к. Товитъ. 5 к. Есфиръ. 5 к. Іисусъ Навинъ. 6 к. Древніе Пророки. 8 к.

Пр. Даниилъ. 5 к. Пророкъ Самуилъ. 4 к. Саулъ. 5 к. Давидъ-Псалмопѣвецъ. 5 к. Іуда Маккавей. 5 к. Ездра и Неемія. 5 к. Гedeонъ и Іефѣай. 4 к.

Одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для народнаго чтенія и Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. допущены въ бібліотеки всѣхъ народныхъ училищъ.

НОВЫЯ изданія О. О. Пущикевича:

— ИЗЪ НАРОДОВѢДѢНІЯ. —

Чтенія для народа. 40 книжекъ съ рис. Цѣна каждой 5 коп.

- 1) Болгары. 2) Сербы. 3) Черногорцы. 4) Чехи. 5) Хорваты.
- 6) Русины. 7) Англичане. 8) Китайцы. 9) Абиссинцы. 10) Французы. 11) Нѣмцы. 12) Скандинавы. 13) Итальянцы. 14) Персы.
- 15) Арабы. 16) Египтяне. 17) Турки. 18) Корейцы. 19) Японцы.
- 20) Индусы. 21) Испанцы. 22) Венгерцы. 23) Сѣверо-Американцы.
- 24) Негры. 25) Голландцы. 26) Швейцарцы. 27) Греки. 28) Румыны.
- 29) Афганцы. 30) Индѣйцы. 31) Финны. 32) Поляки. 33) Южноамериканцы. 34) Евреи. 35) Цыгане. 36) Сіамцы.

Ученымъ Комит. Мин. Нар. Пр. допущены въ ученическія бібліотеки, народныя читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Вновь напечатанныя:

- 37) Малайцы. 38) Самоѣды. 39) Хивинцы и Бухарцы. 40) Татары.

Гг. Иногороднымъ Книгопродавцамъ, Библіотекамъ, Земскимъ Управамъ, Гимназіямъ, Дирекціямъ Училищъ, Церковно-Приходскимъ, Народнымъ Школамъ, выписывающимъ изъ Книжнаго Магазина П. В. Луковникова (С.-Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, 2), дѣлается уступка 10 — 20%. За пересылку взимается по разстоянію.